

На правах рукописи

Пушкарёва Светлана Викторовна

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
КОНЦЕПТЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ГУМИЛЕВА**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Тверь – 2019

Работа выполнена на кафедре филологических основ издательского дела и литературного творчества ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологических основ издательского дела и литературного творчества ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» **Николаева Светлана Юрьевна**

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент, научный сотрудник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института (МИТУ-МАСИ) **Раскина Елена Юрьевна**

Официальные оппоненты:

Гавриков Виталий Александрович доктор филологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и управления персоналом Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Климчукова Вера Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской литературы XX века ФГБОУ ВО «Московский государственный областной университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «__» 2019 г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 212.263.06 по филологическим наукам на базе Тверского государственного университета по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70, ауд. 48.

Полный текст диссертации и объявление о защите размещены на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», электронный адрес:
Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК, электронный адрес:

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская 31/16.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд.филол.наук доцент

Громова П.С.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования и степень изученности вопроса. В последние два десятилетия появилось достаточно большое количество работ, в том числе и отдельных монографий, посвященных изучению творчества Н. С. Гумилева (Ю. В. Зобнин, А. Б. Давидсон, М. В. Смелова, Е.Ю. Раскина и др.). Внимание гумилеведов сосредоточено на детальном изучении отдельных аспектов творчества поэта: композиционной целостности сборников, мотивной структуре, семантике наиболее частотных образов-символов, связи поэтики и эстетики Н. Гумилева с различными мистическими и религиозными традициями, актуальными в творческой среде начала XX в. (М. Баскер, Н.А. Богомоллов, Ю.В. Зобнин, М. Йованович, Е. Ю. Раскина). Исследовательское внимание сосредоточено также на поиске поэтом источников для новой аттрактивной, жизнеутверждающей концепции личности человека-творца, на пути сотворчества с Богом в устроении духа и бытия России, в противовес временному разгулу сил хаоса и мистическому драматизму эпохи (О.В. Щеголькова). Активно изучаются философская проблематика, мифопоэтические контексты, особенности поэтики творчества Н.С. Гумилева (Е.П. Мстиславская, Л.Г. Кихней, О.А. Панкратова, О.А. Смагина, П. В. Паздников, Е.Ю. Раскина, В.А. Редькин, О.В. Щеголькова, А.А. Белобородова, В.Н. Климчукова, М.В. Смелова, Ю.Ю. Дмитриева и др.).

Контекстуально-семантический анализ символических образов дает возможность определить «духовные константы» творческого мировосприятия поэта, обусловившие религиозно-философскую направленность и идейную специфику творчества Н.С. Гумилева в контексте русской культуры Серебряного века. Согласно гипотезе автора, такими «духовными константами» являются «Град Божий» и «Путь». Анализ философско-мифологического контекста творчества Н. С. Гумилева указывает на то, что «Память», «Слово» и «Любовь» выступают также как особые культурные коды, актуализирующие авторские ценности, сообразно теургической эстетике Серебряного века. Так, «Память» аккумулирует духовный опыт поэта, «Слово» обладает онтологической природой, «Любовь» подразумевает внутреннее преображение сакрального плана. Творчество Н.С. Гумилева является неотъемлемой частью русской культуры Серебряного века, ориентированной на синкретизм, духовный синтез различных культурных эпох и традиций в творческом сознании художника. Таким образом, «духовные константы» являются одновременно «сгустками опыта мировой культуры» в сознании поэта и к ним применимо понятие «концепт».

На рубеже XX – XXI вв. концептуальное осмысление творчества Н.С. Гумилева находится в стадии становления, целостные монографические исследования, посвященные изучению концептуальной картины мира поэта, отсутствуют. Появление работ о творчестве Н.С. Гумилева, анализируемом в контексте русской культуры Серебряного века, необходимо и актуально.

Цель диссертационной работы — выявить основные содержательные и структурные характеристики исследуемых концептов в дискурсе Н.С. Гумилева. Указанная цель определила постановку **исследовательских** задач:

1. с помощью контекстуально-семантического анализа определить содержание концептов «Град Божий», «Путь», «Слово», «Память», «Любовь» в национальной концептосфере и в поэтическом дискурсе Н. С. Гумилева;

2. выявить структурные особенности исследуемых концептов с учетом специфики символических образов и религиозно-мифологической направленности творчества Н.С. Гумилева;

3. исследовать взаимосвязь изучаемых концептов, рассмотреть образно-символические и языковые особенности их репрезентации в текстах поэта.

Объектом исследования является поэзия Н.С. Гумилева, которую мы рассматриваем как единый поэтический дискурс, в совокупности образующий горизонтальные и вертикальные смысловые единства.

Предметом исследования является концептосфера поэзии Николая Гумилева, в которой сфокусированы глубокие понятия, актуализирующие иерархию ценностей в лирико-философской концепции бытия поэта, для которого высшей онтологической категорией было Слово как особый смысловой комплекс энергийного порядка.

Материалом диссертационного исследования послужили образно-символические языковые репрезентации концептов «Град Божий», «Путь», «Слово», «Память», «Любовь» в поэтическом дискурсе Н.С. Гумилева, анализируемом в контексте специфики русской культуры Серебряного века, оказавшей глубокое влияние на мировоззрение поэта.

Научная новизна исследования. Изучение средств и способов языковой репрезентации позволяет выявить особенности процессов концептуализации отдельных понятий творческой языковой личностью – поэтом Н.С. Гумилевым, творчество которого связано со спецификой русской культуры Серебряного века. Мы выявили концепты в творчестве Н.С. Гумилева посредством анализа его поэтического дискурса, т.е. конкретных художественных текстов. Нами были проанализированы особенности поэтической речи, тропы (метафоры, эпитеты и т.д.), образы-символы, выявлены ключевые онтологические и аксиологические концепты в творчестве Н.С. Гумилева, рассмотрено их соответствие (или несоответствие) национальной языковой картине мира. Согласно нашей гипотезе такими концептами являются «Путь», «Град Божий», «Память», «Слово», «Любовь». Наше исследование выполнено на стыке литературоведения и лингвокультурологии. Мы используем интегративную методiku как наиболее продуктивную при анализе произведений со сложной парадигмой художественно-эстетических образов, вплетенных в систему философско-мифологических построений автора.

Теоретическая значимость. Материалы диссертации вводят в научный обиход новую информацию из области изучения концептуальной картины мира отдельной языковой личности – поэта Н.С. Гумилева. Проведенное исследование позволит уточнить способы концептуализации феноменов авторской картины мира в поэтических текстах поэта начала XX века и расширить область знания об особенностях художественного творчества с применением методик литературоведческого и лингвокультурологического анализа.

Принципы анализа и выводы, полученные в ходе работы, могут быть использованы при дальнейшем изучении творчества Н.С. Гумилева как целостной художественной системы.

Практическая значимость исследования.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе вузовского преподавания общих и специальных дисциплин по истории русской литературы XX века, русской поэзии Серебряного века, спецкурсов по культурологии и философии. Материалы диссертации могут использоваться при подготовке спецсеминаров и спецкурсов, посвященных русской языковой картине мира, творчеству Н.С. Гумилева в контексте русской культуры Серебряного века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплексное исследование поэтической картины мира Николая Гумилева выявляет глубокие понятия, актуализирующие иерархию ценностей в лирико-философской концепции бытия, созданной поэтом. Особенности художественных концептов в творческом дискурсе Н. С. Гумилева свидетельствуют о глубинном духовном поиске источников для новой аттрактивной, жизнеутверждающей концепции личности человека-творца.

2. Основные концепты в поэтическом дискурсе Н. С. Гумилева – «Град Божий», «Путь», «Слово», «Память», «Любовь» – в качестве «этнокультурных кодов ориентированы на теургическую эстетику Серебряного века.

3. Онтологические (экзистенциальные) концепты в поэтическом дискурсе Н.С. Гумилева – «Град Божий» и «Путь» – имеют философско-религиозный смысл. «Град Божий» означает «предел бытия человека в Боге» и, соответственно, – «предел устремлений лирического героя» в творческом дискурсе Н.С. Гумилева. Концепт «Путь» связан с представлением о дороге жизни как пути к Богу. «Путь» как онтологическая категория вводит в авторскую языковую картину мира особую ценность: смысл пути как способа совершенствования человека, физического и духовного.

4. Специфика аксиологических концептов Н.С. Гумилева «Память», «Слово», «Любовь» отражает своеобразие духовных идей русской культуры Серебряного века и раскрывает систему ценностей, актуализируемых самим автором. Ведущим концептом в ценностной иерархии Н. С. Гумилева является концепт «Слово», осмысленный поэтом в сочетании различных духовных традиций. Слово обладает сакральной природой, это Божественная сила, созидаящая мир.

5. Концепт «Память» в творчестве Н. С. Гумилева имеет мифопоэтическую специфику и связан с теургической эстетикой Серебряного века. Смысл концепта представляет аксиологический комплекс сакральных значений памяти в различных духовных системах и философских традициях. Память, понимаемая как вечное становление, выступает залогом целостности личности и выводит героя на новый уровень совершенствования.

6. Концепт «Любовь» в творческом дискурсе Н. С. Гумилева связан со значением сакрального преобразования внутреннего мира героя, усиливая значимость духовного поиска. Концепт «Любовь» выступает в значении творящей силы мирового порядка, в соответствии с духовно-эстетическими

традициями древности, теургической эстетикой русской культуры Серебряного века.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Апробация исследования.

Основные материалы и результаты исследования апробировались на конференциях общероссийского и международного формата: на Пятой международной научно-практической конференции «Общество-язык-культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке» Московского института лингвистики (2010), на Международных Дашковских чтениях (2011), на поэтическом фестивале им. Н.С. Гумилева «Коктебельская весна – 2010», Международной конференции «Гриновские чтения-2012» (г. Феодосия), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Н. С. Гумилева (Тверь-Бежецк, 2016), Международной конференции «Ахматовские чтения» (Тверь-Бежецк, 2014, 2019) и нашли своё отражение в опубликованных статьях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются цель исследования и связанные с ней задачи, обосновывается актуальность решения поставленных научных проблем, а также характеризуются теоретико-методологическая база и степень разработанности вопроса; отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первом параграфе первой главы нашего исследования мы проанализировали особенности концепта как ментальной единицы и универсального культурного кода в пространстве художественного текста, обобщающего духовный опыт автора и читателя.

Концепт – это ментальный образ, сгусток культуры, константа культуры. Ю.С. Степанов определял концепт следующим образом: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека¹». Литературный концепт представляет набор культурных кодов, констант культуры.

Исследованию языковой картины мира с определением этноконцептов как констант культуры посвящены работы А. Вежбицкой, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Н.Г. Брагиной и многих других ученых.

Одним из основных методов исследования языковой картины мира является метод концептуального анализа, эффективный для изучения способов репрезентации языковой картины мира в художественном тексте, в частности, в поэтическом дискурсе Н.С. Гумилева. Мы разделяем точку зрения Н.Н. Конаревой, состоящую в том, что художественный концепт, являясь синкретичной ментальной единицей, совмещает в себе признаки понятийного концепта и концепта культуры.

---

¹ Ю. С. Степанов. Концепты: Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – С. 40-76.

Вербализация художественного концепта в поэтическом тексте выражает индивидуально-авторское мировосприятие. Концепты, как, универсальные мыслительные единицы, можно разделить на две группы, согласно методике, представленной в ряде исследований, выполненных на стыке литературоведения и лингвистики, а именно на экзистенциальные (онтологические) и аксиологические, по экстралингвистическому признаку, с точки зрения выражаемых ими мировоззренческих ценностей². Мы использовали эту методику, так как, с нашей точки зрения, именно этот подход отвечает специфике творческого дискурса Н.С. Гумилева, с учетом теургической направленности русской ментальности и культуры Серебряного века, ориентированной на актуализацию авторских ценностей.

Онтологические концепты – это универсальные мыслительные категории, которые актуализируют в творческом дискурсе поэта ценности бытийного плана.

Аксиологические концепты понимаются нами как универсальные мыслительные категории, связанные с актуализацией поэтом авторских ценностей, вносимых в мир творческой личностью. Задача художника состоит в творчестве истинных ценностей, как утверждал теоретик «аксиологической доктрины» Серебряного века Андрей Белый.

В каждой культуре концептуальная картина мира имеет свои составляющие. В русской культуре это такие концепты, как «Душа», «Судьба», «Воля», «Родина», «Жизнь», «Путь» (А. Вежбицкая, Д.С. Лихачев), «Вера», «Любовь» (Ю.С. Степанов). Все они связаны с понятиями «духовные ценности», «внутренний мир человека».

В творчестве Николая Гумилева концепты, связанные с предельными основаниями человеческого бытия, сопряжены с актуальностью темы духовного Пути человека и человечества, представляющей собой острую онтологическую проблему русского поэта Серебряного века.

От первого сборника «Путь конквистадоров», в котором юным, светлым братьям, силам восторга, мечты «простирает объятья / Сын голубой высоты³», до последнего сборника «Огненный столп», где «сердце» героя будет пламенем палимо, вплоть до дня, когда стены града Божия взойдут на полях России, стихотворения поэта проникнуты ощущением **духовного единства Пути**. Поэтому, выявляя концептуальную основу творчества Н. С. Гумилева, мы обращали особое внимание на особенности мифопоэтики и специфику символических образов «Огненного столпа», близкого символистской поэтике (О. Клинг, Н. Богомолов, Г. Кружков и др.). В смысловой ткани книги «Огненного столпа» сложным образом перекликаются элементы библейско-христианских, масонских, теософских, антропософских, ницшеанских и других религиозных и философских учений, образы и мотивы различных мифологий — слагаемые особой лирико – философской концепции бытия поэта. Мифопоэтические особенности сборника «Огненный столп»

---

² Закурдаева Н. В. Концептосфера поэзии В. С. Высоцкого: аксиологические и экзистенциальные концепты. /Автореферат дисс ... канд.филол.н. Орел, 2003.

³ Гумилев Н. С. Путь конквистадора //Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. М: Воскресение, 1998. Т.1. С. 37.

исследуются в статьях В.А. Гаврикова, Л.Г. Кихней⁴, Е. П. Мстиславской, Ю.В. Зобнина, П. В. Паздникова, В. Н. Климчуковой⁵. Анализ отдельных семантических комплексов, таких как «Память»⁶, «Слово», «Заблудившийся трамвай»⁷, «Звёздный ужас» «персидских» стихотворений «Огненного столпа»⁸, выявляет значимость мифопоэтической эстетики в духовной и творческой эволюции Гумилева.

В «Огненном столпе» синтезированы историософские идеи позднего Н.С. Гумилева, уже само название соединяет в себе Запад и Восток⁹. В символике заглавия соединены восточная и западная традиции, так как «Огненный столп» являет собой Богоприсутствие в сакральной традиции, библейской и индийской.

Семантическое пространство стихотворений Н.С. Гумилева (и особенно философской лирики «Огненного столпа») пронизано диахронически осмысляемыми мифологическими и культурными параллелями, позволяющими одним смыслообразам «просвечивать» сквозь другие, отражая мифопоэтическую проекцию национальной идеи «построения Царства Божия на земле»¹⁰.

Основные темы сборника «Огненный столп» – литературно-философского кредо и творческого завещания поэта – любовь, преодоление смерти, творчество¹¹ напрямую связаны с символическим образом Нового Иерусалима – как предела данного и заданного, исторического и духовного пути России и пути поэта, с единством личной судьбы и эпохи.

Во втором параграфе первой главы нами исследуются онтологические концепты в творчестве Н.С. Гумилева. Согласно нашей гипотезе, именно экзистенциальные концепты «Путь» и «Град Божий» в творчестве Н.С. Гумилева представляют собой те «точки экстремума», в которых, по словам В.Н. Топорова, «пространство и время сложным образом сгущаются»¹². Исключительную важность обретают духовные вертикали, на которые ориентирован герой. Таким образом, изучение онтологических концептов как знаков пределов бытия позволяет выявить пространственно-временную структуру художественного мира Н.С. Гумилева.

---

⁴ Гавриков В.А., Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма. Сб.ст. М.: Азбуковник, 2017.

⁵ Климчукова В.Н. Лирическая поэзия Н.С. Гумилева: духовные основы, мифологические и литературные истоки / Автореферат канд. дис., Москва, 2007.

⁶ Климчукова В.Н. Стихотворение «Память» как первооснова поэтической книги Н. С. Гумилева «Огненный столп» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Русская филология. 2015. №1. С.38-47.

⁷ Бурдина С. В. «Двух голосов переключка» о дешифровке «Заблудившегося трамвая» Н. С. Гумилева // Вестник Пермского университета. Серия Российская и зарубежная филология, 2010. Вып.3 (9) С.87-90.

⁸ Климчукова В.Н. Восточные мотивы поэтической книги Н. С. Гумилева «Огненный столп» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Русская филология. 2015. № 3 С. 87-95.

⁹ Кихней Л. Г. «Чуж старинную бль...» Мифопоэтическое преломление «национальной идеи» в лирике позднего Гумилева. // материалы Международной научной конференции 14-16 апреля «Гумилевские чтения 2006 г.» – Спб., 2006.

¹⁰ Пшеничная Л. Н. «В поэте мы найдем единовеца...»? Поэт как мифотворец в лирике Н. С. Гумилева // Материалы Пятой Международной научной конференции «Язык и культура», – Киев: Фонд гуманитарного развития «Collegium», 1998. Том V. С. 213-221.

¹¹ Е.П. Мстиславская. Последний сборник Н.С. Гумилева «Огненный столп» (К проблеме содержательной целостности) // Гумилевские чтения. 1996. С. 178–186.

¹² Топоров В. Н. Пространство и текст, М.: Наука, 1983. С.258.

Религиозно-философский подтекст творчества Н.С. Гумилева отсылает нас к пространству духовных идей Серебряного века¹³, в первую очередь, к деятелям русской религиозно-философской мысли и «сторонникам идеи истории, как «работы спасения» на путях сотворчества человека с Богом, «творческого раскрытия Даров Святого Духа в ткани земного бытия» и задает ценностные ориентиры поэта¹⁴.

«Ценностные векторы» онтологического плана, такие как «Град Божий» и «Путь», у Н.С. Гумилева ориентированы на опыт мировой духовной культуры и имеют сложную систему соотношений, которой структурно соответствуют парадигматические связи концепта. Град Божий – онтологическая судьба России — представляет один из важнейших концептов русской культуры, запечатлённых в её ментальном коде.

В поэтическом дискурсе Н. С. Гумилева концепт «Град Божий» – это целая совокупность не только лексем и словосочетаний, но отдельных образов «Новый Иерусалим», «Индия Духа», «сияющий Иерусалим», «Мекка», символизирующих Царство Божие, с которыми в мировой духовной культуре соотносятся «Беловодье», «Шамбала» и многие другие. С концептом «Град Божий» связана русская легенда о зримом лишь чистому взору граде Китеже. Град Китеж символизирует идею мудрого устройства земли, веры народа в свое будущее. Искржицкая И. Ю. отмечает, что в русской культуре Серебряного века образ Невидимого Града Божия, стал своего рода национальным трансмифом¹⁵.

Независимо от национальности, вероисповедания, отношения к религиозным канонам каждый ищущий и страждущий находит отзвук в глубине своего сердца, созвучный звону колоколов небесного и духовного «Града Китежа». С идеей Китежа была связана идея абсолютного добра, возможного в Царстве Божьем, чуда – взаимопроникновения реального и реальнейшего, встречи двух миров, когда таинственное вмешательство вышних сил становится необходимым условием жизни. Нераздельность и неслиянность видимого и невидимого, *realia* и *realiora* (реальнейшее – термин Вяч. Иванова), воплотившаяся в феномене Святого Невидимого Града, осмысливалась русскими художниками во всей парадигме национальной культуры – богословии, филологии, антропологии, историософии.

«Град Божий» в русской культуре воплотил идею гармоничного мироустройства, идеального жизненного пространства Царства Божия, которого возможно достичь лишь чистотой помыслов. Это заповедное пространство, Божью страну искали странники в муромских лесах (град Китеж), на Алтае (Беловодье, Шамбала), в далекой, окруженной горами, православной Эфиопии (Царство пресвитера Иоанна). Путь ко Граду Божьему

---

¹³ Капитонова Н. А. Поэтическая теодицея Н. Гумилева в контексте русской культуры Серебряного века / Автореферат канд. дис., Киров, 2007.

¹⁴ Гачева А. Г. Взыскующие Града (русское религиозно-философское возрождение XX века) / Гачева А. Г. Ф. М. Достоевский и Н. Ф. Федоров. Встречи в русской культуре, – Москва: ИМЛИ РАН, 2008. С.479-488

¹⁵ Искржицкая И. Ю. Культурологический аспект литературы русского символизма. М.: Рос. университетское изд-во, 1997. (Научная монография). С. 151-155.

непременно представляет собой лестницу духовных испытаний, как и путь лирического героя в сборнике Н.С. Гумилева «Огненный столп».

«Град Божий» мыслится Н. Гумилевым как «любовь» в высшем смысле: *«Сердце будет пламенем палимо...¹⁶»*, пока не взойдут стены Нового Иерусалима на полях России, пока вся она не претворится во «Град Божий» – особое энергетическое пространство события с богом, создаваемое Сыном – человеком. Слова чистой искренней любви обладают великой божественной силой, подобной силе священного первослова – мантры, могучей как любовь Бога-Отца к Сыну – человеку. Забывая главные слова о Любви Бога, о которой говорил Христос, мы становимся слепыми для сияющего в лучах любви горнего Иерусалима: *«От всех заклиний Трисмегиста – Орфеевых алмазных слов / Для твари, чистой и нечистой, / Для звезд и адовых столбов/ Одно осталось. Но могуче / Оно как ты. Ему дано / И править молнией летучей, / И воду претворять в вино. / И все мы помним это имя, / Но только редко говорим. / Стыдимся мы входить слепыми / В сияющий Иерусалим. / Ты, В сияющий Иерусалим. / Ты, стройная, одно несмело / Сказала: «Вот пришла любовь!¹⁷»*

Концепт «Град Божий» как онтологический выбор героя, являющий собой константу национальной духовности и культурной целостности определяет духовную основу концептосферы творчества Н.С. Гумилева. Именно потому, концепт «Путь» в художественном дискурсе Николая Гумилева представляет сложный комплекс сакральных смыслов, каждый из которых связан с объектом странствия героя, в первую очередь духовного. Понимание пути как «духовного движения, самосовершенствования», «странствия в поисках утраченного рая», «странствия в поисках Любви», «поиска Слова Божьего», соответствует поэтической традиции и онтологическим интенциям русской культуры «серебряного века». В первом сборнике поэта «Путь конквистадоров», путь – странствие героя веселит и радует, чтобы ни случилось впереди. *«Как конквистадор в панцире железном, / Я вышел в путь и весело иду, / То отдыхая в радостном саду, / То наклоняясь к пропастям и безднам / ... И верю, как всегда, в мою звезду...¹⁸»*

Потому для гумилевской поэтической географии характерна всемирность.

Но в поздней лирике Н.С. Гумилева «путь» осмысливается как философская категория.

Так, в стихотворении «Память», в последнем сборнике поэта, концепт «Путь» можно интерпретировать как жизненную дорогу: *«Знал он муки голода и жажды, / Сон тревожный, бесконечный путь бесконечный путь¹⁹.»*

В поэтическом творчестве Н.С. Гумилева концепт «Путь» персонифицирован, понимается лично: в образах Музы дальних странствий, конквистадора, паломника. Концепт «Путь», связанный с идеей путешествия в настоящем, прошедшем или будущем, может быть

---

¹⁶ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10 т. М.: Воскресение, 2001. Т.4. С. 90.

¹⁷ Гумилев Н. С. Собрание соч. в 10 т. М.: Воскресение, 2001. Т.4. С.75.

¹⁸ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10 т. – М: Воскресение, 1998. Т.1. С.81.

¹⁹ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10 т. – М.: Воскресение, 2001. Т.4. С.90.

репрезентирован различными лексемами, словосочетаниями, авторскими образами. Путь может быть «правым», как в стихотворении «Правый путь». Это – путь величавый и строгий: *Плакать с осенним пронзительным ветром, / С нищими нищим таиться в берлоге, / Хмурые думы оковывать метром*²⁰.»

Или «обманным», где «для юношей открылись все дороги, для старцев – все запретные труды, для девушек – янтарные плоды²¹...», нужно лишь ввериться «соблазну роковых своеволий». Все зависит от духовного выбора, и герой осознает, насколько ответственен такой выбор: *Пощади, не довольно ли жгущей боли, / Темной пытки отчаянья, пытки стыда! ...Если хочешь, мы выйдем для общей молитвы / На хрустящий песок золотых островов*²².

Таким образом, можно выделить следующие значения концепта «Путь» «Путь» – это: 1) духовное движение, самосовершенствование; 2) странствие в поисках утраченного рая; 3) странствие в поисках Любви; 4) поиски Слова Божьего.

Тема духовного пути тесно связана с символикой и композиционной структурой «Огненного столпа». По меткой характеристике А. Белого, «религиозные догматы превратились в творческие лейтмотивы²³». Согласно нашей гипотезе, лейтмотивом последнего сборника Николая Гумилева «Огненный столп» является мотив духовного очищения лирического героя. Религиозно-философский подтекст сборника характеризует актуальность темы духовного Пути человека и человечества. Лирический герой позднего Гумилева стремится к тайновидению мира. Всемирная сакральная география странника духа Н. С. Гумилева включала и нежный блестящий Восток, солнечную персидскую поэзию и мистический путь Любви суфийских поэтов-мудрецов, и вселенское Дао – Путь Лао-цзы. и сокровенную «Индию Духа», и Север с древней Гипербореей и Калевалой – священными пространствами первоистоков, Путиами таинственной Шамбалы.

Онтологические характеристики концепта «Путь» связаны с его сакральными свойствами, в этом отношении он близок концепции вечного возвращения и вечного становления мира – Вселенной. Путь наполняет смыслом идущий. «Путь»: это – осознанное движение в желаемом и необходимом направлении, в онтологическом плане – смысл и ритм жизни, совершенствование, поиск истины, творчество; духовное очищение, слияние с миром-Вселенной, радость, счастье.

В поэзии Н. Гумилева с «путем» связаны такие онтологические характеристики, как дорога к Богу, жизненный путь – духовное странствие, соединение с любимой, достижение, открытие, завоевание (моря, девушки, врагов, слова и т.д.). Путь в творческом дискурсе Н. С. Гумилева представляет ценностный вектор онтологического, «бытийного» плана, является одним из аспектов национальной идеи²⁴.

²⁰ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. – М: Воскресение, 1998. Т.1. С. 201.

²¹ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. – М: Воскресение, 1998. Т.1. С. 254.

²² Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. – М: Воскресение, 1998. Т.1. С. 225.

²³ Белый А. Символизм как миропонимание. – М: Республика, 1994. – С. 203.

²⁴ Одновременно с данной работой о концепте пути проводилось отдельное исследование: Дмитриева Ю.Ю. Концепт пути в творчестве Н.С. Гумилева. Автореф. дисс. ... канд.филол.н. М., 2018.

Путь спасения, подразумевающий духовное движение, а также духовную победу сакрального плана в русском национальном сознании и в сознании лирического героя Н. Гумилева, представляет сакральное пространство, «Град Божий», выраженный символическими образами «Индии Духа», «Нового Иерусалима». Одновременно он представляет собой образ Родины в сознании поэта.

В третьем параграфе первой главы диссертационного исследования аксиологические концепты в творчестве Н.С. Гумилева исследованы в контексте русской культурософии Серебряного века и теургической эстетики жизнетворчества поэтов-символистов. Анализ аксиологических концептов «Память» «Слово» «Любовь» показывает, как в творчестве поэта актуализируется аттрактивная, деятельностная концепция личности человека-творца в противовес хаосу и драматизму эпохи.

Концепт «Память» связан с темой духовного опыта, вечного становления жизни и творчества, со спиралью бесконечного развития Вселенной. Концепт «Любовь» и концепт «Слово», создавая ценностный мир поэта, несут значение коренного преобразования на энергичном уровне, которое совершается по божественным законам Истины – Добра – Красоты.

Аксиологические концепты «Память», «Слово», «Любовь» как «сгустки культуры», актуализирующие духовный опыт, формируют мировоззрение Н.С. Гумилева и, одновременно, играют важную роль в национальной языковой картине мира.

Понятия «поэт», «поэтическое слово», «творчество», «любовь», «духовный путь» в русской культуре Серебряного века испытывают трансформацию: поэт становится Теургом, Творцом в сакральном смысле слова. Поэзия – не только вид творчества, но священное искусство создания образов, творчество рассматривается как творение, любовь – не только чувство искренней привязанности, но и энергичное преображение человека, духовный путь – особый стержень развития личности. Культурософия Серебряного века задает аксиологический модус концептосферы поэта.

В первом параграфе второй главы диссертационного исследования «Иерархия концептов в поэтическом творчестве Н.С. Гумилева» мы исследовали мифопоэтические особенности концепта «Память». В программном стихотворении «Память» лирический герой, анализируя свое прошлое, представляет бытие своего «я» как интегральный знаменатель своих прежних существований. *Память*, как способ самоосознания, выступает залогом целостности личности. Предлагая мифологически-психологическое самописание души, в своем духовном поиске Гумилев перекликается с Андреем Белым и Вячеславом Ивановым.

Мистический волхв русской поэзии, по определению Н.С. Гумилева, филолог-теоретик и философ русского символизма Вячеслав Иванов видел в памяти организующий принцип, «связь предков и потомков вместе», собирательную силу, не дающую миру погрузиться в хаос и забвение. Ивановская триада Предвечной памяти – Вечной памяти – Памяти описывает божественную природу и мистический смысл этого явления. М.М. Бахтин,

глубоко изучавший труды Вячеслава Иванова, говорит о «модели мира, лежащей в основе каждого художественного образа»²⁵.

Концепт «Память» в творчестве Н. С. Гумилева имеет мифопоэтическую специфику. Он реализован с опорой на трактовку памяти в различных духовных системах и мифологиях, о чем свидетельствуют символические образы стихотворения «Память» из последнего сборника «Огненный столп» – самой сложной книги поэта. В представлениях древних сакральных традиций, к которым обращается Гумилев, Память — свиток живых впечатлений, полных чувственной энергии и духовной силы, она подобна энергетической спирали развития вселенной. «Память» в поэтическом творчестве Николая Гумилева представляет собой аксиологический комплекс сакральных смыслов, отражает «ступень» духовного становления личности и имеет определенные соответствия с этапами жизненного и творческого пути поэта (колдовской ребенок, поэт-воин, странник духа).

«Память» в лирике Николая Гумилева связана со значением «воспоминание, впечатление»: *«Песнь моя легка, как память о давно прошедшем бреде»*²⁶; *«Как я скажу, что я тебя буду помнить всегда, ах, я и в память боюсь, как во многое, верить»*²⁷.

Память-напоминание сохраняет опыт прошлого: *«О чем напомнит этот звук, / загадка вещая для слуха? / Какую смену древних мук, / Какое жало в недрах духа? / Былое память воскресит»*²⁸ («Воспоминание»).

Память о необычном событии может сохраниться в виде сказки, притчи, легенды: *«Память о деве-птице долетит до иных столетий»*²⁹ («Дева-птица»). Ради памяти, славы и успеха герой может отправиться на войну *«...Чтобы милой в память их разлуки/ Принесли «Почетный легион»³⁰»* («Франции»).

Стихотворение «Прапамять» описывает индийскую концепцию жизни как цепи воспоминаний и воплощений героя: *«И вот вся жизнь! Круженье, пенье, / Моря, пустыни, города, / Мелькающее отраженье / Потерянного навсегда (...). Когда же, наконец, восставши/ От сна, я буду снова я, – / Простой индеец, задремавший / В священный вечер у ручья?»*³¹.

Память – это мудрый вожатый героя по дороге воспоминаний о жизненном пути, как Вергилий в «Божественной Комедии» Данте: *«Память, ты рукою великаниши / Жизнь ведешь, как под уздцы коня, / Ты расскажешь мне о тех, что раньше, / В этом теле жили до меня»*³² («Память»).

Мы имеем дело с авторским пониманием памяти как «мудрого собеседника», который направляет героя и тем самым выводит личность на новый уровень совершенствования, боговосприятия и сотворчества с Богом в

²⁵ Бахтин М.М. Литературно-критические статьи.- М., 1986. С. 519.

²⁶ Гумилев Н. С. Стихи. Поэмы.- Тбилиси: «Мерани», 1989.-С.188.

²⁷ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. – М: Воскресение, 1999. Т.3- С.148.

²⁸ Гумилев Н. С. Стихи.Поэмы.- Тбилиси: «Мерани», 1989.-С 435

²⁹ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. – М: Воскресение, 2001. Т.4 – С 114

³⁰ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. – М: Воскресение, 1999. Т.3 – С 192.

³¹ Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. – М: Воскресение, 1999. Т.3 – С. 131

³² Гумилев Н. С. Собрание сочинений в 10т. – М: Воскресение, 2001. Т.4 – С.90

устроении бытия. Мифопоэтический характер этого концепта показывает всю глубину и значимость проблемы мировой памяти для мировосприятия Н. Гумилева.

Смысл концепта «Память» в творчестве Гумилева являет собой комплекс сакральных значений памяти в различных духовных и философских традициях (ведическая, православная, даосизм, платонизм, эзотерическое знание), актуальных в художественно-литературной и эстетической культуре Серебряного века. «Память» как носитель и кладезь внутреннего духовного опыта человека и человечества осмыслена в культурософии Серебряного века как вечное становление, развитие, соответствующее космогонической спирали Вселенной.

Во втором параграфе второй главы диссертационного исследования мы изучали «Слово» – важнейший аксиологический концепт в ценностной системе творчества Н.С. Гумилева. Природа слова, его сакральная роль и значимость в процессе познания мира – одна из главных проблем, особенно волновавших поэтов Серебряного века. Согласно доктринам основных культур человечества, в основе зарождения мира лежит духовное начало, которое древние обозначают разными терминами: Бог, Логос, Дао, Слово. Творение мира связывается с теорией происхождения языка, которая имеет принципиально единый мысле-словесный образ для разных цивилизаций: библейской, ведической, конфуцианской. В китайской литературе эта функция Слова-Логоса дана в двух понятиях – «Дао» и «Вэнь». «Дао» обозначает правильный путь, а «Вэнь» – литературу, или слово, проявленное во всех явлениях бытия³³.

Понимание Николаем Гумилевым онтологической природы слова обнаруживает тесную связь с символизмом, с идеями и концепциями русских символистов А. Белого, Вяч. Иванова, с мистическим романтизмом Новалиса и английских поэтов-романтиков У.-Б. Йейтса и У. Вордсворта, глубоким духовным поиском поэтов и мыслителей Серебряного века³⁴ в отношении «тайны слова» и силы создаваемого творческого образа.

«Слово» в русской культуре – это понятие священное, сохранившее имплицитно, в своем индоевропейском корне, тот самый символический смысл, который в античности имело существительное мужского рода «мифос». Последнее понятие «характеризовало слово главным образом со стороны его содержания и потому часто значило ‘речь’, ‘совет’, ‘план’, а также ‘миф’³⁵».

Показательно, что в составе русских фразеологизмов «слово» упоминается в сочетании с такими словами, как *человеческое, доброе, живое, вещее, поучительное, красное (красивое), ласковое, Божие, плоть, данное, золотое, не воробей – вылетит, не поймаешь, заповедное, «слово и дело», слово ведуну ходит, на правду слов не много и т. д. Слово есть воссоздание внутри себя мира. (К. Аксаков)*³⁶.

³³ Алексеев В.М. Китайская литература // Китайская литература. Избранные труды. – М., 1978. С.51

³⁴ Паздников П. В. Мифопоэтическая концепция слова и творчества в поэзии Н. Гумилева / Автореферат канд. дис., Нерюнгри, 2003.

³⁵ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1999. – С. 260.

³⁶ Фразеологический словарь. – М., 2005.

В. И. Даль пишет: *«Слово, слава, слыть, слух и пр. одного корня; славить, славословить, стар. словити, одно и то же. Примечательно, что славянин, словенин, словесный человек, или словущий чем, также одно³⁷»*. Получается, что значение этнонима «славяне» можно определить как «владеющие силой слова».

Семантическое поле славянского концепта. «Слово», если следовать трактовке Ю. Степанова так же, как «Вера», «Чудо», «Любовь»³⁸, соответствует ведической матрице.

Изречения Вед (Айтарея – араньяка) о природе слова, имеют аналогичный смысл в русских пословицах: *«Семя творения – сердце. Семя сердца – мысль»*. *Гнило слово от гнила сердца. «Семя мысли – речь»*. *Доброе слово сказать- посошок в руки дать. «Семя речи – деяние»*. *Ласковое слово и кость ломит. «Свершенное деяние – человек³⁹»*. *Кто говорит, тот сеет; кто слушает, тот собирает⁴⁰*.

Славянская азбука следует древнему сакральному принципу троичности. То есть, в русском народном сознании слово обладает сакральной природой и творящей силой.

Николай Гумилев, пребывая в Англии в 1917 г., сблизился с У-Б. Йейтсом, «английским Вячеславом Ивановым», загадочным поэтом, «отцом ирландского (кельтского) духовного и поэтического возрождения. Кельтские жрецы-друиды ведали о сокровенной тайне и силе поэтического слова, а также как и в древней Индии, предпочитали устную традицию передачи знаний, сохраняющую подлинный смысл слова. Задачей поэта У. Йейтс считал спасение духа родной страны от скорби и бессилия. Вячеслав Иванов видел в символизме возвращение к языку богов мифологической эры, непосредственному общению с Богом. Одной из основ символистского мышления был поиск того естественного языка, где «слова прилегли друг к другу вплотную, как циклопические глыбы⁴¹».

В 1914 году, немецкий мыслитель Хуго Балль, одновременно с русскими филологами и поэтами-символистами, констатировал проблему омертвления тонких духовных тканей слова, скованного цепями грамматических связей. Балль писал: *«Вынув слово из бездумно и автоматически навязанных ему рамок предложения, как отражения образа мира, Мы старались наделить отдельное слово силой заклинания, сиянием созвездий. Мы наделили слово силой и энергией, которые позволили нам заново открыть евангелическое понятие слова (логоса) — сложного магического комплекса⁴²»*.

О том же тревожно говорит Н. С. Гумилев в программном стихотворении «Слово»: *«Мы ему поставили пределом / Скучные пределы естества, / И как пчелы в улье опустелом, / Дурно пахнут мертвые слова⁴³»*.

³⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1999. С. 450

³⁸ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Слово. – М., 1999. – С. 251

³⁹ Айтарея – араньяка: Древнеиндийская философия. – М., "Мысль", 1972. С. 74-75.

⁴⁰ Пословицы. Поговорки, Загадки. – М., 1986.

⁴¹ Иванов Вячеслав. Поэт и Чернь/Иванов Вяч. Ив. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. С.143

⁴² Балль Хуго «Бегство из времени»/Вопросы литературы, 2007, №4.

⁴³ Гумилев Н. С.Собрание сочинений в 10 т. – М.: Воскресение, 2001. Т.4 С.67

Для Н. Гумилева слово было таинственной «чудотворною мантрой, расколдовывавшей мир: *«В оный день, когда над миром новым / Бог склонял лицо Свое, тогда, / Солнце останавливали словом...»*⁴⁴. Здесь есть переключки с древним сюжетом из «Махабхараты», о царевне Савитри, спасающей своего суженого Сатьявана, помещенном в той же книге, что и история о Нале и Дамаянти, которую Гумилев вспоминает в «Пятистопных ямбах».

Николаю Гумилеву были близки эзотерические идеи, теософские и антропософские концепции «сокрытого древнего знания», с обостренным интересом воспринятые литературной интеллигенцией рубежа веков. Как показывает мифопоэтический анализ стихотворений «Слово», «Естество», «Душа и тело», Гумилев использует герметические концепции, религиозно-мифологические сюжеты, утверждая творящую божественную природу слова и его примат над числом: *«Патриарх седой себе под руку / Покоривший и добро и зло, / Не решаясь обратиться к звуку, / Тростью на песке чертил число...»*⁴⁵

В мудром числе скрыты «все оттенки смысла», числа передают отношения явлений («гармонию сфер») и таким образом отражают динамику земных и вселенских процессов. Бесконечно разворачивающейся спирали подобен числовой ряд числа Пи, похожий на змею-уроборос. Бойся произнести слово-мантру жрец Морадита в «Поэме Начала» Н.С. Гумилева. Недаром бойся жрец, ибо знает творящую силу звучащего слова: вдохновенной песней люди-боги зажигали звезды («Калевала», «Песнь Вайнемейнена»). Слово связано с тематикой глубокой космогонической тайны творения мира и человека. Эта мысль продолжается у Гумилева в сборнике «Огненный столп» в стихотворениях «Слово», «Естество», «Шестое чувство», звучит в триптихе «Душа и тело».

По мнению поэта на перекрестке культур: ведической, византийской, финской (колдовской) – рождалась Русь. В творческом дискурсе Н. С. Гумилева «слово таинственное, заповедное, слово Божие», слово, останавливающее дождь, разрушающее города, противопоставлено слову «мертвому», заключенному «в скудных пределах естества», пустому и т. д. Это подводит нас к утверждению об онтологическом значении творчества — роли слова как многомерного ментального комплекса, влияющего на сознание и культуру, обладающего аттрактивным потенциалом.

В третьем параграфе второй главы диссертационного исследования нами изучен концепт «Любовь» в художественном мире поэзии Н.С. Гумилева.

Мы выяснили, что концепт «Любовь» в творческом дискурсе поэта связан со значением сакрального духовного преобразования внутреннего мира героя, выступая катализатором духовного поиска, «странствия духа». Концепт «Любовь» в текстах Николая Гумилева отличает «волшебное чувство», в котором триада ценностей «Истина» – «Добро» – «Красота» представлена символическим образом героини, в поздней лирике поэта обретающим

---

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

божественные черты. «Чистота», «свет», «золотые крылья», «световые пламени» – все это атрибутика героини.

Символический план лирики Гумилева утверждает «сакральность» основным значением концепта «Любовь» в космогоническом и теургическом смысле. Значения концепта «Любовь» в творческом дискурсе Н. С. Гумилева согласуются с идейным осмыслением категории Эроса в русской культурософии Серебряного века и мистической эстетикой суфизма.

В мифопоэтическом аспекте «Любовь» – это подвиг, требующий особых усилий героя, ибо, чтобы обрести истинную любовь, ее нужно быть достойным. Таким образом, концепт «Любовь» имплицитно несет в себе значение «духовного пути». Этот путь представляет собой «испытание», «страдание», «очищение духа». Одновременно концепт «Любовь» в творческом дискурсе поэта выступает в значении движущей силы мирозидательного плана, с опорой на духовные традиции древности и в соответствии с онтологическими интенциями русской мысли Серебряного века.

В *заключении* подводятся итоги исследования, отмечается, что в аксиологической концептосфере Николая Гумилева сфокусированы глубинные понятия, актуализирующие структуру ценностей в лирико-философской концепции бытия поэта, для которого высшей онтологической категорией было Слово как особый смысловой комплекс энергийного порядка. Религиозно-философский подтекст позднего творчества поэта связан с темой **духовного Пути** человека и человечества. Путь лирического героя рассматривается в поэтическом творчестве Гумилева как «странствие духа».

Николай Гумилев осмысливает «сквозные темы» своей лирики *в лоне веры как онтологического стержня личности, основания всякого действия человека в мире*, в контексте идей русского религиозно-философского Ренессанса и эстетики жизнотворчества.

Путь духовного возрождения России с помощью православных интенций взаимодействия человека и мира, основанных на соборности и любви, в противовес нищезанемому индивидуализму и бездуховному марксистскому коллективизму, – вот путь, над которым трудилась русская мысль в эпоху глубочайшего кризиса нравственных основ общества. Поэзия, по словам Николая Гумилева, следует за эпохой. Устремляясь к достижению Иерусалима Небесного, как совершенства человека и человечества, в активном сотворчестве с Богом на всех планах бытия, русская поэзия, как онтологическая категория, переходит от дихотомии временного и вечного, в пространство вечности. Именно потому, экзистенциальные концепты «Град Божий» и «Путь» определяют духовную основу концептосферы поэта. Миссия художника мыслится поэтом как соратничество в божественном образотворчестве. Преобразующая природа поэтического творчества, сила творческого образа рассматриваются поэтом-мыслителем в диахронии, в парадигме духовной культуры, с помощью категорий мифа и образа-символа.

Архетипические схемы, в которых переданы архаические представления о мире, раскрывают символические тайные связи и смыслы мироздания, одновременно указывая на связь с подсознательным автора.

Движение лирического героя в мифопоэтическом пространстве устремлено к обретению сакральных ценностей, с опорой в трудных ситуациях духовного выбора на культурные коды «память», «любовь», «слово». Анализ этих ценностных ориентиров, аксиологических и онтологических (экзистенциальных) концептов показывает, как в творчестве поэта актуализируется аттрактивная, деятельностная концепция личности человека-творца в противовес хаосу и драматизму эпохи.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях перечня ВАК

1. **Пушкарёва С.В.** Мотив очистительной любви в творчестве А. С. Пушкина и Н.С. Гумилева: семантические параллели // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Вып.5. Научный журнал. – ТвГУ, 2010. № 21 С. 184-188.

2. **Пушкарёва С.В.** Память как элемент космогонического мифа в сборнике Н. С. Гумилева «Огненный столп» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Вып. 3. Научный журнал. – ТвГУ, 2013. № 10 С. 337-342.

3. **Пушкарёва С.В.** «Огненный столп» и «столп поэзии» как образы-символы поэтического универсума // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки: Филология. Научный журнал САФУ им. М. В. Ломоносова, 2014. № 6. С.84-89.

4. **Пушкарёва С. В.** Концепты «Слово» и «Любовь» в творческом сознании Н.С. Гумилёва// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. №3(62). С.236–240.

Другие публикации

5. **Пушкарёва С.В.** **Русская Александрия Серебряного века** // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: Проблемы филологии и межкультурной коммуникации. МГИ им. Е. Р. Дашковой, Москва, 2010. С.133-138.

6. **Пушкарёва С.В.** «Но свет у тебя за плечами, такой ослепительный свет...»: к мотиву очистительной любви в творчестве А.С. Пушкина и Н.С. Гумилева (семантические параллели) // А.С. Пушкин и мировой литературный процесс: сборник научных статей по материалам Международной конференции памяти проф. А. А. Слюсаря: Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, филологический факультет, кафедра мировой литературы. Одесса: Астропринт, 2010. С. 323—328.

7. **Пушкарёва С.В.** Символическое значение слова в мире персидской поэзии и «персидских» стихотворениях Н. С. Гумилева // Общество – язык – культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке. Тезисы Пятой международной научно-практической конференции. Московский институт лингвистики, Москва, 2010. С. 119.

8. **Пушкарёва С.В.** Особенности символики и мифопоэтики сборника «Огненный столп» Н.С. Гумилева // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: Слово в процессе массовой коммуникации. МГИ им. Е. Р. Дашковой, Москва, 2011. С. 111- 118.

9. **Пушкарёва С.В.** Символика сборника Н. С. Гумилева «Огненный столп» в парадигме духовных идей «серебряного века» и культурософии символизма. // Современные подходы к изучению и преподаванию русской литературы и журналистики XX-XXI веков / Материалы X VII Шешуковских чтений. М.: МПГУ, Прометей, 2012. С. 117-124.

10. **Пушкарёва С.В.** Символика сборника Н. С. Гумилева «Огненный столп» в парадигме духовных идей «серебряного века» и культурософии символизма // Слово: сб. научных трудов студентов и аспирантов. Тверь. Тверской гос. ун-т, 2012. Вып. 2. С.35-40.

11. **Пушкарёва С.В.** Космогонический миф в позднем творчестве Н. С. Гумилева// Аспирант. Докторант: гуманитарно-социальные исследования. Москва, 2012. №2(3). С.22-31.

12. **Пушкарёва С.В.** "Благородный герой" в творческом мире Александра Грина и "рыцарь духа" в творчестве Н.С. Гумилева // Александр Грин: творческая биография: статьи, очерки, исследования. Феодосия: Арт Лайф, 2014. С. 75-82.

13. **Пушкарёва С.В.** Романтик, философ и воин, – а проще – Поэт. Миф как реальнейшее в творчестве Н. С. Гумилева // Бежецкий край: историко-краевед. альманах. №2 (14). «Ещё не раз вы вспомните меня...». Сб. докладов и выступлений на науч.- практ. конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения Н.С. Гумилева. Вышний Волочек: Издательство «ИСТОКИ», 2016. С. 41-48.

14. **Пушкарёва С.В.** Особенности аксиологических концептов «Слово» и «Любовь» в поэзии Н.С. Гумилёва // СЛОВО: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. Тверь: ТвГУ, 2019. Вып. 18. С.206-211.

15. **Пушкарёва С.В.** «Огненный столп» как значимый художественный концепт позднего творчества Н. С. Гумилева // Вестник МИГУ-МАСИ, № 2. Москва, 2019. С.28-34.